

Представление о развитии в трудах Аристотеля и современность

О. И. Плаксина, Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры

Статья посвящена инициализации понятия развития в европейской философской мысли, которая является составной частью большой проблемы устойчивости развития общества. В работе уточнено и обобщено содержание термина развития на современном этапе, выделены его характеристики, проведен поиск и идентификация атрибутов развития в философском наследии Аристотеля. Установлено, что Аристотель с разной степенью глубины охватил большинство из известных современной философии атрибутов развития.

На этом основании охарактеризованы обстоятельное отражение понятия развития Аристотелем и объемное раскрытие его содержания. Выявлено, что Стагирит имел энциклопедическое, панорамное представление о развитии и осуществил фундаментализацию развития со ступени представления на уровень ключевого системообразующего принципа натурфилософии. Показано, что, согласно Аристотелю, представители сферы одушевленного – растения, животные и люди – существуют не разрозненно и обособленно, наделенные собственным «набором» способностей души. Они соединены в целостность сферы одушевленного сквозной пронизывающей связью, и связь эта есть развитие.

Ключевые слова: Аристотель; устойчивость развития общества; современный этап; понятие развития в современной философии; атрибуты развития; сфера одушевленного; разработка понятия развития Аристотелем

The notion of development in the Aristotle's works and modernity

O. I. Plaksina, Prydniprov's'ka State Academy of Civil Engineering and Architecture

The article is devoted to the initialization of the concept of development in European philosophical thought, which is an integral part of the great problem about sustainability of society's development. The work clarifies and generalizes the content of the term of development at the present stage, identifies its main characteristics, searches and identifies for development attributes in Aristotle's philosophical works. There established that Aristotle with varying degree of depth comprehended most of the attributes of development, well known for modern philosophy.

Aristotle formulated briefly and clearly the main development characteristics – finding new quality and irreversibility; he characterized voluminously the basic attributes – the transition from one qualitative state to another, either more, or less perfect and the transition from a simple to the complex, from the lower to the higher (and vice versa). In the form of presentations Aristotle stated the special attributes – the direction and «removal»; he presented such characteristic as deployment – more widely, multidimensionally; and also Aristotle approached closely, outlined outstanding attribute of development – the self-movement of the object as immanent process, the source of which is enclosed in the self-developing object. Only three attributes of development in his philosophical heritage are absent: the fact that development is natural; development is a property of only systemic objects and development has two forms: evolution and revolution.

On this basis, a detailed reflection of development's concept in Aristotle's works characterized also as disclosure of development's content in high degree. The study substantiated that Stagirite had an encyclopedic, panoramic view of development and implemented the fundamentalization of development from the level of representation to the level of the key system-forming principle in natural philosophy. There showed that according to Aristotle, representatives of the animate sphere – plants, animals and people – exist not separately and singly, endowed with their own «set» of soul's abilities. They connected to the integrity of the animated sphere by pervasive connection, and this connection is development.

Keywords: Aristotle; sustainability of the society's development; modern stage; the term of development in modern philosophy; attributes of development; animated sphere; working up of the development's concept by Aristotle

Уявлення про розвиток у працях Аристотеля та сучасність

О. И. Плаксина, Придніпровська державна академія будівництва та архітектури

Стаття присвячена ініціалізації поняття розвитку в європейській філософській думці, яка є складовою частиною великої проблеми сталості розвитку суспільства. У роботі уточнено й узагальнено зміст терміну розвитку на сучасному етапі, виділені основні його характеристики, проведено пошук та ідентифікацію атрибутів розвитку у філософській спадщині Аристотеля. Встановлено, що Аристотель із різним ступенем глибини охопив більшість із відомих сучасній філософії атрибутів розвитку.

На цій основі охарактеризовані ґрунтовне відображення поняття розвитку Аристотелем та об'ємне розкриття його змісту. Виявлено, що Стагирит мав енциклопедичне, панорамне уявлення про розвиток і здійснив фундаменталізацію розвитку з рівня уявлення на рівень ключевого системоутворюючого принципу натурфилософії. Показано, що, згідно Аристотелю, представники сфери живого – рослини, тварини і люди – існують не розрізнено і відокремлено, наділені власним «набором» здібностей душі. Вони з'єднані у цілісність сфери живого наскрізним пронизуючим зв'язком, і зв'язок цей є розвитком.

Ключові слова: Аристотель; сталість розвитку суспільства; сучасний етап; поняття розвитку в сучасній філософії; атрибути розвитку; сфера живого; розробка поняття розвитку Аристотелем

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена причинами общеуниверсального и конкретно-исторического порядка. Феномен развития обладает особым статусом. Он принадлежит к ряду таких «вечных» краеугольных, «сквозных» философских реалий, как мир, материя и дух (идеальное), движение, пространство, время, взаимодействие человека и мира и др. Так, по определению украинского философа Кизимы В., развитие – «один из всеобщих видов связи» [27, с. 555], у Надольного И. оно «является универсальным свойством Вселенной» [26, с. 206]. Показателен и тот факт, что в рамках работы 23-го Всемирного философского конгресса (WCP, 2013 г.) доклады, посвященные развитию, были выделены в отдельную секцию «Философия развития» [30], ее работа запланирована и на 24-м Всемирном философском конгрессе (WCP, 2018 г.) [31, р. 25]. Итак, развитие – фундирующая реальность мира в целом, объемнее и крупнее его только движение или изменение вообще, поэтому интерес к нему и его изучение являются постоянными.

Постановка проблемы.

Вхождение человечества в постиндустриальный (или информационно-компьютерный) этап своей истории, сопровождающееся глобализацией, вскрыло принципиальную неустойчивость развития общества. В трудах отечественных (Дорогунцов С., Семенюк Э.) и зарубежных ученых (Мантатов В., Руткевич М., Федотов А., Урсул А. и др.), в том числе и в предыдущих публикациях автора данной статьи [13-17], [35], уже изучались разные аспекты устойчивого развития общества. Необходимость решения последней проблемы зафиксировали постановления правительств, научные программы многих стран и приоритеты Седьмой рамочной программы Европейского Союза [29]. Исследователи всего мира концентрируют внимание на обострении указанной принципиальной неустойчивости развития общества в нынешний конкретно-исторический момент. Поэтому именно сейчас изучение трансформации представлений о развитии является актуальным. Поскольку же корни и зачатки разработки развития уходят в древнюю эпоху, представляет объективный интерес сопоставить современное понимание развития с истоками, задействовав наследие одного из выдающихся философов античности – Аристотеля.

Отметим, что современные ученые либо обходят молчанием разработку Аристотелем понятия развития [9; 18, с. 42-46], либо отзываются о ней противоречиво, что только подтверждает актуальность темы нашей статьи. Так, в лексиконе философских терминов Аристотеля, составленном Фохтом Б., понятия развития нет в наличии [28], что совпадает с утверждением Марковой Л. о том, что «в древней философии не существовало понятия развития как такового, и ... это было связано с циклическим пониманием времени» [10, с. 398]. Иную позицию отстаивают другие авторы.

Лебедев В. считает: «... движение, или процесс (кинесис), понимается как переход от возможности к действительности – этим тезисом Аристотель вносит в онтологию идею развития» [9, с. 175] (здесь и далее выделено нами. – О. П.). С ним солидарен Спиркин А.: «Аристотелевское рассмотрение соотношения материи и эйдоса (формы), акта и потенции выявляет энергийный динамизм сущего в его развитии»; «... своим анализом потенции и акта Аристотель ввел в философию принцип развития» [21, с. 60-61]. Последний тезис разделяет и автор Линецкий С. [24, с. 49].

Все изложенное выше обусловило **цель** настоящей статьи: выявить место и роль развития в философских воззрениях Аристотеля. Для достижения данной цели нужно решить следующие **задачи**:

- 1) уточнить и обобщить содержание понятия развития на современном этапе, выделить его основные атрибуты;
- 2) провести поиск и установить их наличие или отсутствие в философском наследии Аристотеля и таким образом;
- 3) определить степень разработанности понятия развития Стагиритом и уточнить его представление о нем.

Изложение основного материала.

Понятие развития на современном этапе, его атрибуты

Проведенный нами анализ англоязычных словарей и учебников по философии выявил два обстоятельства. Во-первых, слово «развитие» в них используется в различных фразах: развитие теории искусства, историческое развитие чего-либо, например, развитие логического позитивизма, развитие скептицизма, развитие метафизики, развитие взглядов Юма и, по общей формуле, «некий автор развивает некие идеи», и т. п. Во-вторых, само понятие «развитие» – развитие как таковое – в современной западной философии не формулируется. Определение термина «development» отсутствует в философских словарях, доступных в сети Интернет: «Dictionary of Philosophy of Mind», «Theological and Philosophical Dictionary», «Kant Dictionary», «Dictionary of Kants Technical Terms» [32-34; 36; 37]. И, кстати, отсутствуют там термины «материя» и «движение». Такой подход сложился не сегодня. В «Философском словаре разума, материи и морали» Б. Рассела (первая публикация 1952 г.) также нет дефиниции развития, в том числе в статьях о движении [20, с. 65-66], изменении [20, с. 98], материи [20, с. 142-144], пространств времени [20, с. 222-224], событиях [20, с. 262-264]. Не уделили внимание развитию (как и движению, и материи) и авторы американского учебника по философии Popkin R. и Stroll A. [19].

Иная тенденция характерна для постсоветской философии, где развитие в меньшем или большем объеме рассматривается, раскрывается в сопряжении с бытием и движением, изменением. Профессор Петрушенко В. слегка касается развития в теме о бытии в учебном пособии, за-

мечая, что в аспекте эволюционного процесса (он «движется в направлении ко все более тотальным проявлениям глубинных характеристик бытия») «развитые формы сущего более демонстративны, более развернуты по выявлению форм бытия, чем низшие» [12, с. 272]. Профессор Кальной И. констатирует, что «развитие – определенный тип изменения, когда объект бытия обретает новую качественную определенность» [23, с. 408]. К этой позиции близка формулировка белорусского философа Абушенко В.: «Развитие – характеристика качественных изменений объектов, появления новых форм бытия, инноваций и нововведений, сопряженная с преобразованием их внутренних и внешних связей» [11, с. 562]. Эти и другие авторы констатировали первую характеристику развития {1} – в результате развития объект обновляется, обретает взамен прежнего, старого новое качество. Развитию присущи и другие характеристики, излагающиеся ниже. Для компактного оперирования зафиксируем их порядковую нумерацию в фигурных скобках {}.

Обстоятельно и глубже понятие развития охарактеризовано в статье «Філософського енциклопедичного словника» 2002 г. Автор ее Кизима В. изложил историко-философский экскурс развития и выдвинул на первый план три его атрибута – «необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов» [27, с. 555], соответственно {2}, {3}, {4} характеристики развития. Они вошли и в учебник под редакцией Надольного И. [см. 26, с. 206], где развитие определено как «самодвижение мира, самопереход к более высокому уровню организации. ... Саморазвитие мира вырастает из самодвижения материи» [26, с. 207]. Позже идея саморазвития и классификация форм движения Энгельса Ф. [18, с. 268] были отражены в описании движения у Подольской Е. В ее пособии сказано, что вследствие саморазвития материи возможно «разнообразие форм движения материи и развертывание этого разнообразия», а «самодвижение присуще всем уровням строения материи – от механического, квантово-физического... и химического... до биологического и социального уровней». «На более высоких уровнях самодвижение проявляется... в открытых и целостных системах (организм, общество, биосфера), в них «происходит не просто самодвижение, а саморазвитие, то есть самодвижение, которое сопровождается переходом к более высокой ступени организации» [18, с. 267]. Еще отмечено, что среди форм движения «высшим состоянием развития материи на Земле является человеческое общество с присущими ему социальными формами движения», которые «непрерывно усложняются с прогрессом общества...» [18, с. 269].

Как мы видим из представленного выше, учебники фиксируют то, что развитие есть, затрагивают те или иные его стороны в общем русле избранной авторами тематики (будь то бытие, материя или ее движение). В словаре же [27, с. 555] раскрывается, что такое развитие, каковы его атрибуты, сущностные черты. И в этом плане эстафету [27] принимают [24] и [25]. Оба издания утверждают, что развитие – это закономерное изменение, {2} характеристика развития «в противоположность творению, возникновению «из ничего», а также в противоположность спонтанному формированию из хаоса. Понятие «развитие» обычно употребляется для обозначения поступательного движения, перехода от одного состояния к другому» – фактически, {1} характеристика [24, с. 702; 25, с. 382]. Украинский словарь отмечает, что это «процесс... перехода из одного качественного состояния в другое – либо более, либо менее совершенное» – это {5} характеристика развития; «переход от простого к сложному, от низшего к высшему (и наоборот)» – {6} его характеристика; «универсальное свойство материи и сознания». [24, с. 702]. Российский словарь добавляет, что развитием является «собственно «развертывание» до тех пор «свернутого», выявление, обнаружение вещей, частей, состояний, свойств, отношений, которые имелись и прежде уже были подготовлены, но не были доступны восприятию ..., особенно в смысле восхождения от низшего и малозначащего к высшему и полноценному» – {6} характеристика [25, с. 382]. Здесь отдельно определено и развертывание – «раскрытие, проявление частей данности, которые в результате этого процесса получают известную самостоятельность и могут быть лучше отличены друг от друга», что является {7} характеристикой развития.

Соглашаясь с данными трактовками, подчеркнем важность одновременного наличия в развитии трех выделенных выше атрибутов не только закономерности, но еще необратимости и направленности ({2}, {3}, {4} – см. Кизима В. и др.). Как раз их совокупность отличает развитие от других изменений¹. Поэтому, полагаем, все три атрибута должны быть отражены в определении развития. В то же время отметим, что направленность изменения через их накапливаемость имеет особый внутренний механизм, его действие раскрывается в понятии «снятие» – {8} характеристика развития. Оно определяется как одновременное сохранение и уничтожение чего-либо (немецк. *Aufhebung* – отмена, упразднение, сохранение). «Термин «снятие» широко применялся в философии Гегеля для характеристики движения абсолютной идеи. Каждое данное ее состояние «снимается» высшим, чем и объясняется связь ступеней развития ... Полагаемое в тезисе суждение отрицается («снима-

¹ Как разъясняет Юдин Е., обратимость изменений характеризует функционирование (циклическое воспроизведение постоянной системы функций); отсутствие закономерности – случайные процессы катастрофического типа; разнонаправленные изменения не могут накапливаться, и поэтому процесс лишается характерной для развития единой, внутренне связанной линии (см. «Философский энциклопедический словарь», 1989, с. 537).

ется») в антитезисе, а затем через отрицание отрицания снова выступает как полагаемое, но уже на более высоком уровне относительно исходного пункта диалектического процесса. Это приводит к синтезу, который «снимает» тезис и сохраняет в переработанном виде все содержание предшествующего развития» [24, с. 761].

Проводимый нами анализ философских работ о развитии не будет полным без материалов «Новой философской энциклопедии» (М., 2010). В них мы уделим внимание тем характеристикам развития, которые не звучали в уже рассмотренных источниках и дополняют их. Согласно Грушину Б., развитие – это «высший тип движения и изменения в природе и обществе²», оно является «свойством лишь системных объектов», а не любых, не всех – {9} характеристика развития. Сквозь призму системности детализируются механизм и результат процесса развития следующим образом: это изменение, связанное «с преобразованиями во внутреннем строении объекта, в его структуре, ... функционально связанных друг с другом элементов, отношений и зависимостей, ...сопровождается... серьезным субстанциональным и / или функциональным преобразованием всей массы составляющих внутри системы в целом».

Сопоставив развитие и время, Грушин Б. уточнил их соотношение и источник самодвижения. При том, что «развитие протекает во времени» [10, с. 397], «развитие... объекта является функцией не объективного хода времени как такового, но жизнедеятельности самого объекта. В отличие от движения, изменения, которые могут вызываться действием и внешних по отношению к... объекту сил, развитие представляет собой самодвижение объекта – имманентный процесс, источник которого заключен в самом развивающемся объекте» – такова {10} характеристика развития. За ней идет {11}, она состоит в том, что дифференцированы две взаимосвязанные формы развития – эволюция и революция. Также выделены два основных направления развития в таком изложении: «По своему доминирующему вектору развитие может совпадать с поступательным движением к более развитому и совершенному состоянию объекта или с движением в противоположном направлении» (уже отмеченная {5} характеристика). «В этом смысле говорят о прогрессивном и регрессивном развитии объекта, или о восходящей и нисходящей линиях его развития» – уточненная характеристика развития {3} [10, с. 398]. В рамках последних сделан вывод о том, что «развитие материи и сознания, взятое в целом, в принципе отличающееся все же скорее прогрессивной направленностью – идет от форм простых к формам

сложным, от систем низших, примитивных к системам высшим, высокоорганизованным³».

Феномен «развитие» в философском наследии Аристотеля

Теперь обратимся к философскому наследию Аристотеля с целью выявления там термина «развитие», его сути и содержания входящих в него понятий-составляющих. Базовыми среди них выступают изменение и движение, качество, новое качество, к ним добавляются выделенные в настоящей статье характеристики развития {1}-{11}. Рассмотрим их в порядке очередности.

Так, не всякие изменения Аристотель определяет как движение: «По необходимости одно только изменение из субстрата в субстрат и есть движение». В соответствии же с его перечнем категорий «необходимо должны существовать три [типа] движения: [движение] качества, количества и в отношении места» [7, 225b, 5]. Здесь отмечены связь качества и движения, пребывание качества в движении. Качеству Аристотель отводит отдельную главу в работе «Категории» и определяет его как «то, благодаря чему предметы называются такими-то» [3, 8b, 25]⁴, отмечает его многозначность и минимум четыре вида качества. Знаменательно, что аристотелевское определение первого вида качества содержит в себе устойчивые свойства как атрибут, одно из слагаемых: «Под одним видом качества будем разуметь устойчивые и преходящие свойства. Устойчивое свойство отличается от преходящего тем, что оно продолжительнее и прочнее» [3, 8a, 25], оно «... более продолжительно и мало подвержено изменениям» [3, 9a, 5], это состояние, которое «окажется неустранимым или совершенно неподверженным изменению» [3, 9a]. «Преходящими свойствами... называются такие..., которые легко поддаются колебаниям и быстро изменяются» [3, 8b, 35]. Еще «у качества бывает и противоположность» [3, 10b 10], «качества допускают большую и меньшую степень» [3, 10b, 25], и «не все качественно определенное допускает большую и меньшую степень» [3, 11a, 10].

В «Физике» качественное же изменение он понимает как «изменение [в пределах] одной и той же формы к большей или меньшей [степени] [7, 225b]. ... Ведь движение происходит от противоположного к противоположному или вообще, или определенным образом; и вот движение, идущее к меньшей степени, будет называться изменением в противоположное, к большей степени – от противоположного в прежнее. Нет никакого различия, происходит ли изменение вообще или определенным образом; только в последнем случае должны быть в наличии определенные противоположности, а большее или меньшее означает наличие большей или меньшей противоположности» [7,

² «связанный с переходом от одного качества, состояния к другому, от старого к новому» [10, с. 397].

³ Хотя «вместе с тем некоторые философские школы не разделяют подобных взглядов, противопоставляя им идеи исторического круговорота (Тойнби А.) или эсхатологическую картину «конца мира» (Хаксли О.) [10, с. 398].

⁴ В другом месте добавляет: производными от качеств именами «или именами, образованными от них как-то иначе. ...от бледности – бледным, от умения читать и писать – умеющим читать и писать» [3, 10a, 25-30].

228b, 5]. Отметим, что в данном фрагменте фактически идет речь об изменении внутри рамок, границ определенного качества, не качество целиком меняется, а свойства в нем при его сохранении. В «Физике» же Аристотель констатирует, что «порождаемое переходит во что-нибудь... не в то, откуда оно [появилось], а в то, чем будет» [7, 193b, 15]. Фактически прямо акцентируется иное, новое, в него результируется в будущем нечто прежнее, имевшее место в прошлом. Очевидно, что здесь Аристотель отразил {1} характеристику развития.

Другим атрибутом развития является необратимость. Ее Аристотель коснулся при определении категорий предшествующего и последующего: «... पहले तो, что не допускает обратного следования бытия» [3, 14a, 30]. Таким образом он один из первых мыслителей зафиксировал свойство быть необратимым, однако развернутого разъяснения его как характеристики развития не дал.

В работах Аристотеля вообще не дается определения развития, но сам термин в них встречается, в «Истории животных» и в «Политике» он широко в ходу, так что представление о развитии Стагирит имел. И мы по контексту использования этого понятия продолжим отслеживать раскрытие мыслителем основных характеристик развития, вошедших в современный научный аппарат.

В трактате «История животных» Аристотель пишет: «Относительно человека, его первого возникновения внутри женщины и последующего развития до старости ... это происходит в силу присущей ему природы...» [2, с. 283]. В произведении «О душе» речь идет о полном развитии: «... раз природа ничего не делает напрасно и не упускает ничего необходимого (разве что у существ уродливых и не достигающих полного развития), а указанные животные достигают полного развития и не уроды, доказательством чего служит то, что они способны к воспроизведению, становятся зрелыми и приходят в упадок...» [5, 432b, 20-25]. Добавим к изложенному выделенные Аристотелем в «Физике» различные по характеру изменения: есть изменения «по совпадению» и «то, что движется не по совпадению... но само по себе и первично. Это есть способное двигаться само по себе, ... например, способное к качественному изменению...» [7, 224a, 25-30]. В первых двух цитатах обозначены координаты развития как процесса и заданная ими генеральная единая линия «возникновение – зрелость – упадок / старость», а также общая подчиненность хода развития именно природе. Последнее положение в сочетании с третьей цитатой показывает, что Стагирит близко подошел к {10} характеристике развития – развитие как самодвижение объекта, источник которого в самом развивающемся объекте, хотя четкой завершённой современной формулировкой ее не

выразил.

В целом в «Истории животных» даны описание, анализ и классификация родов, видов и других объединений животных⁵ (всего упомянуто около 500 животных). И хотя классификация Аристотеля не безупречна, ее нужно исправлять и модернизировать, но она дала весомый для осуществляемого нами исследования результат – отслеженную дифференциацию простого и сложного в животном мире. Например, в восьмой книге трактата, по мнению Старостина Б. (и мы с ним солидарны), представлен ряд постепенного усложнения психики: от «бескровных» и рыб, к птицам и «живородящим четвероногим» [22, с. 12].

Во фрагменте текста Аристотеля, цитируемом ниже, ясно намечена направленность движения природы от низших к высшим биологическим феноменам / формам: «Природа переходит так постепенно от предметов бездушных к животным... после рода предметов бездушных первым следует род растений, и из них одно от другого отличается тем, что кажется более причастным к жизни, и в целом весь род растений по сравнению с другими телами кажется почти одушевленным, а по сравнению с родом животных бездушным. ... Переход от них к животным непрерывен...: относительно некоторых животных в море можно сомневаться, животное это или растение. ... относительно ощущений: одни не обнаруживают никаких, другие в смутном виде. ... одни имеют больше жизни и движения по сравнению с другими на очень малую величину» [2, с. 301-302]. Здесь важны два положения: 1) прямое определение растений как более простых в области психики по сравнению с животными – первые кажутся бездушными, и 2) через конкретизированных носителей от бездушных предметов до животных Аристотель изложил ПЕРЕХОД от простого к сложному, от низшего к высшему, являющийся {6} характеристикой развития в его современной дефиниции [24, с. 702] и продемонстрировал наличие развития у природы в целом. Как дельно отмечает Спиркин А., у Аристотеля «... весь мир представляет собой ряд форм, находящихся в связи друг с другом и расположенных в порядке все большего совершенства» [21, с. 60].

Дифференциация простого и сложного в мире обретает более объемное содержание в проведенном Аристотелем кардинальном разграничении одушевленного и неодушевленного. Первое отличается от второго «наличием жизни» [5, 413a, 20]. «Жизнью мы называем всякое питание, рост и упадок тела, имеющие основание в нем самом (dī'aytoy)» [5, 412a, 10]. Философ указывает ее признаки: «Ум, ощущение, движение и покой в пространстве, ... движение в смысле питания, упадка и роста» [5, 413a, 25]. В соответствии с данным определением мыслитель более точно позиционирует растения. А именно как живые – они

⁵ Ее Аристотель нигде развернуто не излагает.

«наделены жизнью»⁶. Аристотель причисляет их к сфере одушевленного. Что же касается души, то Стагирит считает ее «энтелехией некоторого тела», содержащей четырепятнадцать способностей: «растительную способность, способности стремления, ощущения, пространственного движения, размышления» [5, 413а, 30]⁷. Как явствует из текста «О душе», сфера одушевленного представлена в мире тремя различными группами существ: растениями, животными и людьми (человеком). Каждой группе присущ свой определенный набор способностей души⁸. Остановимся на них далее с целью уточнить уже отмеченную дифференциацию простого и сложного в природе и прояснить мнение Аристотеля о месте человека в ней.

Так, «растениям присуща только растительная способность, другим существам – и эта способность, и способность ощущения; и если способность ощущения, то и способность стремления» [5, 414b]; «растительная душа присуща и другим, [а не только растениям], она первая и самая общая способность души, благодаря ей жизнь присуща всем живым существам. Ее дело – воспроизведение и питание»⁹ [5, 415а, 25]. О растительной способности Аристотель заключает: «Всему, что живет и обладает душой, необходимо иметь растительную душу от рождения до смерти: ведь необходимо, чтобы родившееся росло, достигало зрелости и приходило в упадок, а это невозможно без пищи; таким образом, необходимо, чтобы растительная способность была у всего того, что растет и приходит в упадок» [5, 434а, 25].

Рассмотрим теперь животных – еще одну группу одушевленных существ. Аристотель характеризует их, по сравнению с растениями, как более сложных, имеющих и такие способности души, которых у растений нет, ключевая из них, свойственная всем животным – это ощущение: «... существо, которое ... обладает ощущением, мы называем животным... Из чувств всем животным присуще прежде всего осязание» [5, 413b]. В «Метафизике» Аристотель идет дальше и отмечает даже наличие сообразительности и понятливости у животных, причем одни более преуспевают в этом по сравнению с другими¹⁰, а человеческий род способен на еще большее: «пользуется искус-

ством и рассуждениями» [4, 980а, 25 – 980b, 25]. Сопоставляя же душевные свойства животных и людей, в частности, Аристотель выявляет их реальную иерархию и достраивает новые этажи своеобразной восходящей «лестницы живых существ» по степени сложности, организованности.

Удостоверимся в этом, обратившись к материалам Аристотеля о людях – еще одной группе существ в сфере одушевленного. Стагирит осознавал и фиксировал особое их положение среди животных, выделенность из природы по ряду аспектов. Например, в количественном отношении: «... одни отличия животных от человека... сводятся к большей или меньшей величине (некоторые из этих свойств присущи в большей степени человеку...» [2, с. 301]. В качественном же отношении люди для Аристотеля – более сложные одушевленные существа по сравнению с животными. Ведь у последних нет главной способности души, которая есть у человека – разума: «... у некоторых животных хотя и имеется воображение, но разума (logos) у них нет» [5, 428а, 20], «... живые существа ... не наделены умом, – таковы животные» [5, 429а, 5]. С разумом связана способность размышления, её Аристотель определяет как прерогативу человека среди иных живых существ: «...размышление не свойственно ни одному существу, не одаренному разумом» [5, 427b, 10]; «некоторым живым существам присуща... способность размышления, т. е. ум, например людям и другим существам такого же рода или более совершенным, если они существуют» [5, 414b, 15]; «движут, видимо, по крайней мере две способности – стремление и ум, ... ведь люди ... сообразуются со своими представлениями, а у других живых существ нет ни мышления, ни способности рассуждения, а есть одно лишь воображение» [5, 433а, 10]. Аристотель также отмечает, что люди одарены умом дифференцированно: «то, что называют умом в смысле разумения, не присуще одинаково всем живым существам, но даже всем людям» [5, 404b, 5].

Особо отметим в данных цитатах два положения. Первое то, что атрибутом и людей, и гипотетически более совершенных, чем люди, существ, являются размышление, ум. Высоко оценивая

⁶ Что совпадает с современной классификацией форм движения материи и градацией внутри живой природы [см. 18, с. 269].

⁷ Есть несколько иной перечень частей души согласно способностям: «растительная, способность ощущения, мыслительная, воля, ... способность стремления» [5, 433b].

⁸ Например, Аристотель детализирует: «...известно, что растения живут, не перемещаясь и не осязающая, и что многие животные не обладают способностью мыслить» [5, 410b, 25].

⁹ «растительной, или способной к питанию, мы называем ту часть души, которой обладают также растения» [5, 413b, 5], «растительная способность и способность воспроизведения – одно и то же» [5, 416а, 20], часть души «растительная, которая свойственна растениям и всем животным» [5, 432а, 30] - настолько она универсальна, общезначима; причем у животных «накопительно» оформленный набор способностей души: есть растительная способность и еще другие.

¹⁰ «Способностью к чувственным восприятиям животные наделены от природы, а на почве чувственного восприятия у одних не возникает память, а у других возникает. И поэтому животные, обладающие памятью, более сообразительны и более понятливы, нежели те, у которых нет способности помнить; причем сообразительны, но не могут научиться все, кто не в состоянии слышать звуки...; научиться же способны те, кто помимо памяти обладает еще и слухом. Другие животные пользуются в своей жизни представлениями и воспоминаниями, а опыту причастны мало [4, 980а, 25 – 980b, 25].

мышление и ум¹¹, Аристотель трактует их не как нечто сверхъестественное, мистическое, а «натуральное», естественное: «ум по природе не что иное, как способность» [5, 429а, 20], «движение ума – это мышление...»¹² [5, 407а, 20]. Он также раскрывает внутреннее содержание этого процесса, что именно совершает, делает ум: «мыслящее мыслит формы в образах (phantasmata)...» [5, 431b], «иногда с помощью находящихся в душе образов или мыслей ум, словно видя глазами, рассуждает и принимает решения о будущем, исходя из настоящего» [5, 431b, 5].

Второе, принципиальное для нас положение, о том, что совершенство разных существ различно: среди них есть более и менее совершенные, исходя из присущих им способностей, и это является продвижением к {5} характеристике развития. Аристотелю как ученому неизвестны¹³ реальные, более совершенные чем люди, существа. Сюда уместно привлечь его суждение из «Большой этики»: «Ни про неодушевленные, ни про одушевленные существа, кроме человека, мы не говорим, что они действуют, а [говорим так] лишь о человеке. Ясно, что человек – сила, порождающая действия» [1, 1187b, 5-10]. Так, мыслитель проакцентировал исключительную способность человека действовать, его деятельную активность. По Аристотелю, важен и значим деятельный ум: «Ум же, подверженный воздействиям, преходящ и без деятельного ума ничего не может мыслить» [5, 430а, 2025]. Стагирит также пришел к важному для темы нашей статьи выводу: «Ведь действующее всегда выше претерпевающего...» [5, 430а, 1520], а «... по природе же высшее всегда более способно властвовать и приводить в движение» [5, 434а, 10].

Итак, Аристотель подвел читателей к такому положению: человек, обладающий умом, и будучи деятельным существом, занимает более высокую ступень по сравнению с другими агентами сферы одушевленного – растениями и животными. В пункте «человек» получило завершение построение Аристотелем «восходящей лестницы живых существ». И философ Лебедев В. правомерно дал ей высокую оценку: «Концепция иерархической лестницы природы, в которой каждая высшая ступень имеет и ценностное превосходство над низшей», входит у него в состав основных принципов натурфилософии Аристотеля [9, с. 175].

Наряду с изложенным отметим, что в поле зрения Аристотеля есть и {5} характеристика развития – совершенствование, переход в более (либо в менее) совершенное состояние. Она излагается в разных аспектах, например, в «Политике» Стагирит отмечает, что взрослые – «граждане в полном смысле», а дети – «граждане несовершеннолетние» [6,

1278а, 5] и «чем выше стоят подчиненные, тем более совершенна сама власть над ними; так, например, власть над человеком более совершенна, чем власть над животным», а также «чем выше стоит мастер, тем совершеннее исполняемая им работа...» [6, 1254а, 25].

В «Истории животных» Аристотель пишет о более ясных нравах животных долголетних, об обладании ими «природной способностью к каждому из душевных свойств: к рассудительности и простоте, мужеству и трусости, кротости и свирепости, и прочим...» [2, с. 343]. Философ резюмирует: «Следы этих нравов имеются... у всех, но в более ясной форме у животных с более [выраженными] нравами и в особенности у человека: они имеют более совершенную природу, а потому и эти свойства выступают у них яснее» [2, с. 343-344]. Обратим внимание, в данном тексте четко сказано: проявления свойств прямо зависят от степени совершенства их носителей (в частности, животных с выраженными нравами и человека в особенности). Здесь налицо {7} характеристика развития – развертывание, «раскрытие, проявление частей» данного целого, получивших самостоятельность и лучше отличающихся друг от друга. Эта идея углублена другим суждением: «... если рассматривать различные возрасты детей; в них можно увидеть как бы следы или семена свойств, проявляющихся позднее; в это время их душа ... ничем не отличается от души зверей, ... одни проявления тождественны, другие похожи, третьи лишь аналогичны проявлениям других животных» [2, с. 301]. По нашему мнению, этим высказыванием Аристотель пронизательно выразил, «схватил» кардинальное несоответствие, «разъем» между человеком как живым существом и прочими животными, состоящие в том, что человек как выросший созревший взрослый в корне различается с животными, подобными еще растущему ребенку, как, проведем аналогию, состоявшееся завершающее дело с начинающимся, начатым действием.

При всем этом человек для Аристотеля не застывший неизменный абсолютом – человек сам восприимчив к воздействию и совершенствуется, развивается. Особенно, когда включен в практику дела: «Для развития человека в том или ином направлении далеко не безразлично, будет ли он сам изучать на практике то или иное дело; ведь невозможно или, во всяком случае, трудно стать основательным судьей в том деле, в выполнении которого сам не участвовал» [6, 1340b, 20-25]. Стагирит считает: «...почти одно и то же воспитание, одни и те же навыки служат к усовершенствованию государственного мужа или царя» [6, 1288b] и «при помощи тех же самых средств, которые способ-

¹¹ «...еще менее возможно, чтобы существовало нечто превосходящее ум» [5, 410b, 10].

¹² «Не тождественно ощущению и мышление, которое может быть и правильным и неправильным: правильное – это разумение, познание и истинное мнение» [5, 427b, 5-10]; «мышление есть нечто отличное от ощущения, и оно кажется, с одной стороны, деятельностью представления, с другой – составлением суждений» [5, 427b, 25].

¹³ И современной науке также.

ствуют развитию дельного человека, можно было бы сделать таковым и государство...» [6, 1288а, 40]. Также философ отмечает тот факт, что «некоторые из прирожденных качеств человека способны развиваться ... под влиянием привычки – и в худшую, и в лучшую сторону» [6, 1332b]. Здесь фигурирует {3} характеристика развития – направленность, и последняя цитата выражает ее в этическом ключе.

Итак, представленные выше выкладки и рассуждения свидетельствуют об основополагающем и крупном вкладе Аристотеля в разработку феномена развития. Причем особо значимо, что уже в античную эпоху Стагирит интересовался внутренним механизмом развития и составил представление о том, как он работает: «...у одушевленных существ в последующем всегда содержится в возможности предшествующее, например, ... в способности ощущения – растительная способность» [5, 414b, 30]; «без растительной способности не может быть способности ощущения...» [5, 415a]. Наконец, заключает философ, «совсем немного существ обладают способностью рассуждения и размышления. А именно: тем смертным существам, которым присуща способность рассуждения, присущи также и все остальные способности, а из тех, кому присуща каждая из этих способностей, не всякому присуща способность рассуждения, а у некоторых нет даже воображения, другие же живут, наделенные только им одним» [5, 415а, 10]. Данные цитаты однозначно зафиксировали то, что простые («низшие») и более сложные способности души определенным образом связаны:

1) без простой способности души не может быть сложной;

2) более сложная способность основывается на простой;

3) в более сложной способности содержится простая, предшествовавшая ей.

Таким образом, Аристотель вплотную подо-

шел к снятию – {8} характеристике развития (синтез, «снимающий» тезис и сохраняющий в переработанном виде содержание предшествующего развития). Проявление снятия проиллюстрировано цепочкой «растительная способность – ощущение – воображение – рассуждение – мышление».

Выводы.

В результате проделанного исследования уточнено и обобщено содержание понятия развития на современном этапе, выделены основные его характеристики. Из них, как показали проведенные анализ и поиск, в философском наследии Аристотеля отсутствуют лишь три атрибута развития: то, что оно закономерно, является свойством лишь системных объектов и имеет две формы: эволюцию и революцию. Большинство же атрибутов (количественно они составляют ~ 72 %) античный философ охватил с разной степенью глубины.

Это свидетельствует об обстоятельном отражении и разработанности понятия развития Аристотелем, о высокой степени раскрытия его содержания. Хотя философ не соединил рассмотренные им черты развития в цельное определение, он имел представление о развитии – энциклопедическое, масштабное, панорамное. Стагирит осуществил **фундаментализацию развития** со ступени представления на уровень **ключевого системообразующего принципа** натурфилософии. По Аристотелю, представители сферы одушевленного – растения, животные и люди – существуют не разрозненно и обособленно, наделенные собственным «набором» способностей души. Они **соединены** в **ЦЕЛОСТНОСТЬ** сферы одушевленного сквозной пронизывающей **связью**, и связь эта **есть развитие**. Итак, Аристотель стоял у истоков разработки феномена развития, заложил массивный фундамент и дал мощный продуктивный старт исследованию развития в его глубине, тонкости и масштабности.

БІБЛІОГРАФІЧНІ ПОСИЛАННЯ

1. Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С. 295-374.
2. Аристотель. История животных / Пер. с древнегреч. В. П. Карпова; под ред. и с примеч. Б. А. Старостина. – М.: Российск. гуманит ун-т, 1996. – 528 с.
3. Аристотель. Категории // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 2 / Ред. З. Н. Микеладзе. – М.: Мысль, 1978. – С. 52-90.
4. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 1 / Ред. В. Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – С. 63-367.
5. Аристотель. О душе // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 1 / Ред. В. Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – С. 370-450.
6. Аристотель. Политика Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С. 375-644.
7. Аристотель. Физика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 3 Перевод / Вступ. статья и примеч. И. Д. Рожанский. – М.: Мысль, 1981. – С. 60-262.
8. Мутсопулос Э. Аристотель о моральных и экономических кризисах // Вопросы философии. – 2016. – № 5. – С. 128-136.
9. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Ин-т философии РАН, Нац. общ-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – 744 с.

10. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Ин-т философии РАН, Нац. общ-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3. – 692 с.
11. Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. – Минск: Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.
12. Петрушенко В. Л. Філософія: Курс лекцій: Навчальний посібник для студентів вищих закладів освіти III-IV рівнів акредитації. 3-тє видання, перероб. і доповн. – Львів: «Магнолія плюс»; видавець СПД ФО В. М. Піча, 2005. – 506 с.
13. Плаксина О. И. Значение феномена общения для устойчивого развития современного общества / О. И. Плаксина // Научно-теоретический альманах «Грані». – 2016. – Т. 19. – № 8. – С. 21-30.
14. Плаксина О. И. Интегративные функции феномена образования и их влияние на устойчивое развитие современного общества / О. И. Плаксина // Научно-теоретический альманах «Грані». – 2016. – Т. 19. – № 10. – С. 10-18.
15. Плаксина О. И. Корреляция образования с устойчивым развитием современного общества // Україна в гуманітарних і соціально-економічних вимірах. Матеріали II Всеукраїнської наукової конференції. 24-25 березня 2017 р., м. Дніпро. Частина II. / Наук. ред. О. Ю. Висоцький. – Дніпро: СПД «Охотнік», 2017. – С. 49-51
16. Плаксина О. И. Феномен образования и его влияние на устойчивое развитие современного общества // Україна в гуманітарних і соціально-економічних вимірах. Матеріали всеукраїнської наукової конференції. 29-30 квітня 2016 р., м. Дніпропетровськ. Частина I. / Наук. ред. О. Ю. Висоцький. – Дніпро: Роял Принт, 2016. – С. 167-169.
17. Плаксина О. И. Проблема устойчивого развития общества в материалах 23-го всемирного философского конгресса / О. И. Плаксина // Научно-теоретический альманах «Грані». – 2014. – Т. 17. – № 5. – С. 12-17.
18. Подольска Є. А. Кредитно-модульний курс з філософії: філософія, логіка, етика, естетика, релігієзнавство.
19. Поупкин Р., Стролл А. Философия. Вводный курс: Учебник / Под общ. редакцией И. Н. Сиренко. – М.: Серебряные нити, 1998. – 512 с.
20. Рассел Б. Философский словарь разума, материи и морали / Пер. с англ. – Киев: Port-Royal, 1996. – 368 с.
21. Спиркин А. Г. Философия: Учебник. – М.: Гардарики, 1998. – 816 с.
22. Старостин Б. А. Аристотелевская «История животных» как памятник естественно-научной и гуманитарной мысли // Аристотель. История животных / Под ред. и с примеч. Б. А. Старостина. М.: Российск. гуманит ун-т, 1996. – С. 7-68.
23. Философия истории / под редакцией И. И. Кального. – СПб: Юридический центр Пресс, 2007. – 430 с.
24. Философский словарь. – Киев: А. С. К., 2006. – 1056 с.
25. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 576 с.
26. Філософія: Навчал. посібник / І. Ф. Надольний, В. П. Андрущенко, І. П. Бойченко та ін.; За ред. І. Ф. Надольного. – Київ: Вікар, 1999. – 624 с.
27. Філософський енциклопедичний словник / НАН України, Ін-т філософії ім. Г. С. Сковороди; редкол.: В. І. Шинкарук (голова). – Київ: Абрис, 2002. – 742 с.
28. Фохт Б. А. Lexicon Aristotelicum. Краткий лексикон важнейших философских терминов, встречающихся в произведениях Аристотеля // «Историко-философский ежегодник-97». – М., 1999. С. 41–74.
29. Seventh Framework Programme of European Union. Режим доступа: www.cordis.lu
30. XXIII World Congress of Philosophy. Philosophy as Inquiry and Way of Life. Programme. – Athens, 04-10 August 2013. – University of Athens, School of Philosophy. University Campus – Zografos. – 127 p.
31. XXIV World Congress of Philosophy (WCP 2018). Learning to Be Human. Programme. – Peking, 13-20 August 2018. Режим доступа: wcp2018.pku.edu.cn –
32. Dictionary of Kants Technical Terms. Режим доступа: <http://www.philosophy-dictionary.org/Dictionary-of-Kants-Technical-Terms/>
33. Dictionary of Philosophy of Mind. Режим доступа: <http://www.philosophy-dictionary.org/Dictionary-of-Philosophy-of-Mind/>
34. Kant Dictionary. Режим доступа: <http://www.philosophy-dictionary.org/Kant-Dictionary/>
35. Plaksina O. Sustainable development of modern society through the prism of the phenomenon of justice // XXIII World Congress of Philosophy. Philosophy as Inquiry and Way of Life. Abstracts. – Athens, 04-10 August 2013. – University of Athens, School of Philosophy. University Campus – Zografos. – P. 568.
36. The Cambridge Dictionary of Philosophy Second Edition General Editor Robert Audi Cambridge University Press Cambridge, New York, Melbourne, Madrid, Cape Town, Singapore, Sao Paulo 1995, 1999. – 1001 p.
37. Theological and Philosophical Dictionary. Режим доступа: <http://www.philosophy-dictionary.org/Theological-and-Philosophical-Dictionary/>

REFERENCES

1. Aristotel (1983). Bolshaia etika [Great Ethics]. *Aristotle. Compositions in 4 volumes. Vol. 4.* Moscow: Mysl, 295-374 [in Russian].
2. Aristotel (1996). *Istoriia zhivotnykh [Animal History]*. Moscow: Rossiisk. gumanit un-t [in Russian].
3. Aristotel (1978). Kategorii [Categories]. *Aristotle. Compositions in 4 volumes. Vol. 2.* Moscow: Mysl, 52-90 [in Russian].
4. Aristotel (1976). Metafizika [Metaphysics]. *Aristotle. Compositions in 4 volumes. Vol. 1.* Moscow: Mysl, 63-367 [in Russian].
5. Aristotel (1976). O dushe [About the soul]. *Aristotle. Compositions in 4 volumes. Vol. 1.* Moscow: Mysl, 370-450 [in Russian].
6. Aristotel (1983). Politika [Politics]. *Aristotle. Compositions in 4 volumes. Vol. 4.* Moscow: Mysl, 375-644 [in Russian].
7. Aristotel (1981). Fizika [Physics]. *Aristotle. Compositions in 4 volumes. Vol. 3.* Moscow: Mysl, 60-262 [in Russian].
8. Moutsopoulos, E. (2016). Aristotel o moralnykh i ekonomicheskikh krizisakh [Aristotle on Moral and Economic Crises]. *Voprosy Filosofii*, 5, 128-136 [in Russian].
9. Stepin, V.S. (Ed). (2010). *Novaia filosofskaia entsiklopediia: V 4 t. [New philosophical encyclopedia: in 4 volumes]. Vol I.* Moscow: Mysl [in Russian].
10. Stepin, V.S. (Ed). (2010). *Novaia filosofskaia entsiklopediia: V 4 t. [New philosophical encyclopedia: in 4 volumes]. Vol III.* Moscow: Mysl (in Russian).
11. Gritsanov, A.A., (Comp.). (1998). *Noveyshiy filosofskiy slovar [The newest philosophical dictionary]*. Minsk: V.M. Skakun [in Russian].
12. Petrushenko, V.L. (2005). *Filosofia: Kurs lektii [Philosophy: a course of lectures]*. Lviv: «Mahnoliia plius» [in Ukrainian].
13. Plaksina, O.I. (2016). Znachenie fenomena obshcheniya dlya ustoychivogo razvitiya sovremennogo obshchestva [The value of the phenomenon of communication for the sustainable development of modern society]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 19 (8), 21-30 [in Russian].
14. Plaksina, O.I. (2016). Integrativnye funktsii fenomena obrazovaniia i ikh vliianie na ustoychivoe razvitie sovremennogo obshchestva [The integrative functions of the education's phenomenon and their influence on the sustainable development of modern society]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 19 (10), 37-42 [in Russian].
15. Plaksina, O.I. (2017). Korreliatsiia obrazovaniia s ustoychivym razvitiem sovremennogo obshchestva [Correlation of education with sustainable development of modern society]. Proceedings from: *II Vseukrainska naukova konferentsiya «Ukraina v humanitarnykh i sotsialno-ekonomichnykh vymirakh» – The Second Scientific Conference «Ukraine in the humanitarian and socio-economic dimensions»*. Dnipro, 49-51 [in Russian].
16. Plaksina, O.I. (2016). Fenomen obrazovaniia i ego vliianie na ustoychivoe razvitie sovremennogo obshchestva [The phenomenon of education and its influence on the sustainable development of modern society]. Proceedings from: *Vseukrainska naukova konferentsiya «Ukraina v humanitarnykh i sotsialno-ekonomichnykh vymirakh» – The Scientific Conference «Ukraine in the humanitarian and socio-economic dimensions»*. Dnipro, 167-169 [in Russian].
17. Plaksina, O.I. (2014). Problema ustoychivogo razvitiya obshchestva v materialakh 23-go vseirnogo filosofskogo kongressa [The problem of sustainable development of society in the materials of the 23rd World Congress of Philosophy]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 17 (5), 12-17 [in Russian].
18. Podolska, Ye.A. (2006). *Kredytno-modulnyi kurs z filosofii: filosofii, lohika, etyka, estetyka, relihiieznavstvo [Credit-modular course in philosophy: philosophy, logic, ethics, aesthetics, religious studies]*. Kyiv: Tsentr pedahoh. lit-ry Inkos [in Ukrainian].
19. Popkin, R.H. & Stroll, A. (1998). *Filosofia. Vvodnyi kurs: Uchebnik [Philosophy. Introductory course: Textbook]*. Moscow: Serebrianye niti [in Russian].
20. Rassel, B. (1996). *Filosofskii slovar razuma, materii i morali [Dictionary of mind, matter and morals]*. Kyiv: Port-Royal [in Russian].
21. Spirkin, A.G. (1998). *Filosofia: Uchebnik [Philosophy: a textbook]*. Moscow: Gardarika [in Russian].
22. Starostin, B.A. (1996). Aristotelevskaia «Istoriia zhivotnykh» kak pamiatnik estestvenno-nauchnoi i gumanitarnoi mysli [Aristotle's «Animal History» as a monument of natural scientific and humanitarian thought]. *Aristotle. Animal History*. Moscow: Rossiisk. gumanit un-t, 7-68 [in Russian].
23. Kalnoi, I.I. (Ed.). (2007). *Filosofia istorii [Philosophy of history]*. St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press [in Russian].
24. Andrushchenko, I.B. (Ed.). (2006). *Filosofskii slovar [Philosophical Dictionary]*. Kyiv: A. S. K. (in Russian).
25. Gubskii, E.F. (Ed.). (2006). *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar [Philosophical Encyclopedic Dictionary]*. Moscow: INFRA-M [in Russian].
26. Nadolnyi, I.F. (Ed.). (1999). *Filosofia: Navchal. posibnyk [Philosophy: a textbook]*. Kyiv: Vikar [in Ukrainian].
27. Shynkaruk, V.I. (Ed.). (2002). *Filosofskiy entsyklopedychnyi slovnyk [Philosophical Encyclopedic Dictionary]*. Kyiv: Abrys [in Ukrainian].
28. Fokht, B.A. (1999). Lexicon Aristotelicum. Kratkii leksikon vazhneishikh filosofskikh terminov, vstrechaiushchikhsia v proizvedeniakh Aristotelia [Lexicon Aristotelicum. A brief lexicon of key philosophical terms found in the works of Aristotle]. *Istorko-filosofskii ezhegodnik-97*. Moscow, 41-74 [in Russian].
29. Seventh Framework Programme of European Union. Retrieved from: www.cordis.lu.

30. *XXIII World Congress of Philosophy. Philosophy as Inquiry and Way of Life*. Programme. – Athens, 04-10 August 2013. University of Athens, School of Philosophy. University Campus Zografos. 127 p. Retrieved from: <http://www.wcp2013.gr/en/tentative-program/tentative-program.html>
31. *XXIV World Congress of Philosophy (WCP 2018). Learning to Be Human*. Programme. Pe-king, 13-20 August 2018. Retrieved from: wcp2018.pku.edu.cn
32. *Dictionary of Kants Technical Terms*. Retrieved from: <http://www.philosophy-dictionary.org/Dictionary-of-Kants-Technical-Terms/>
33. *Dictionary of Philosophy of Mind*. Retrieved from: <http://www.philosophy-dictionary.org/Dictionary-of-Philosophy-of-Mind/>
34. *Kant Dictionary*. Retrieved from: <http://www.philosophy-dictionary.org/Kant-Dictionary/>
35. Plaksina, O. Sustainable development of modern society through the prism of the phenomenon of justice // *XXIII World Congress of Philosophy. Philosophy as Inquiry and Way of Life*. Abstracts. Athens, 04-10 August 2013. University of Athens, School of Philosophy. University Campus Zografos. P. 568.
36. Audi, R. (Ed.). (1995, 1999). *The Cambridge Dictionary of Philosophy. Second Edition*. Cambridge University Press, Cambridge, New York, Melbourne, Madrid, Cape Town, Singapore, Sao Paulo.
37. *Theological and Philosophical Dictionary*. Retrieved from: <http://www.philosophy-dictionary.org/Theological-and-Philosophical-Dictionary/>

Плаксина Оксана Ивановна

Кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и политологии
Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры
49600, Дніпро, Украина, Чернышевского, 24-а

Plaksina Oksana

PhD in philosophy, associate professor, department of philosophy and politology
Prydniprov's'ka State Academy of Civil Engineering and Architecture
24-a, Chernishevskogo Str., Dnipro, 49600, Ukraine

ORCID: 0000-0003-2830-8229

Email: svpdnepr@i.ua

Цитування: Плаксина О. И. Представление о развитии в трудах Аристотеля и современность / О. И. Плаксина // Научно-теоретический альманах «Грані». – 2018. – Т. 21. – №1. – С. 19-29.

Citation: Plaksina, O.I. (2018). Predstavlenie o razvitiі v trudah Aristotelya i sovremennost ya perevoda [The notion of development in the Aristotle's works and modernity]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 21(1), 19-29.

Стаття надійшла / Article arrived: 14.01.2018

Схвалено до друку / Accepted: 21.01.2018